

УДК 339.982

ВЛИЯНИЕ ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ В РЕГИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Фадеева И.А.

ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел
Российской Федерации», Москва, e-mail: innaf576@mail.ru

В статье рассматриваются возможные направления влияния дезинтеграции на мировую экономику в региональном аспекте. Показано, что интеграция, происходящая чаще всего между странами одного региона, приводит к длительному повышению эффективности управления и влияет на ускорение социально-экономического развития интегрирующихся экономик, повышает возможность дальнейшего открытия, понимаемого как процесс связывания направлений их развития с указаниями развития мировой экономики, высвобождая синергический эффект постоянного характера и увеличивая их положение в мировой экономике. Противоположные эффекты осуществляются процессом дезинтеграции, проявляются в замедлении регионального развития вследствие разрыва коммерческих, производственных и научных и технических отношений интегрирующихся экономик. Определены экономические последствия региональной экономики: ограничение возможности предприятий проводить сделки слияний и поглощений (сокращение масштаба, сужение рынка, увеличение затрат на единицу продукции); неоптимальное распределение ресурсов (восстановление торговых барьеров, уменьшение специализации); снижение конкуренции и эффективности (ограничение импорта заменителей товаров, снижение инновационной активности, сокращение разнообразия продуктов на рынке, увеличение цен); усложнение передачи знаний и технологий; закрытие региональной экономики, снижение внешнеторгового оборота. Обоснована возможность после дезинтеграции выйти на более высокий уровень социально-экономического развития за счет более совершенной институциональной основы.

Ключевые слова: регионы, дезинтеграция, мировая экономика, интегрирующиеся экономики, эффекты интеграции

IMPACT OF DISINTEGRATION PROCESSES ON THE WORLD ECONOMY IN THE REGIONAL ASPECT

Fadeeva I.A.

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: innaf576@mail.ru*

The article discusses the possible directions of the influence of disintegration on the world economy in the regional aspect. It is shown that integration, which occurs most often between countries of the same region, leads to a long-term increase in management efficiency and affects the acceleration of the socio-economic development of integrating economies, increases the possibility of further opening, understood as the process of linking their development directions with the indications of the development of the world economy, releasing synergistic effect of a permanent nature and increasing their position in the global economy. Opposite effects are carried out by the process of disintegration, manifested in the slowdown of regional development due to the break in commercial, industrial and scientific and technical relations of the integrating economies. The economic consequences of the regional one are determined: limiting the ability of enterprises to conduct mergers and acquisitions (reducing the scale, narrowing the market, increasing costs per unit of output); suboptimal distribution of resources (restoration of trade barriers, reduction of specialization); reduction of competition and efficiency (restriction of import of substitute goods, decrease in innovative activity, reduction in the variety of products on the market, increase in prices); complicating the transfer of knowledge and technology; the closure of the regional economy, the decline in foreign trade turnover. The possibility is substantiated after disintegration to reach a higher level of socio-economic development due to a more perfect institutional framework.

Keywords: regions, disintegration, world economy, integrating economies, integration effects

Дезинтеграционные процессы являются относительно новым явлением, происходящим в современной мировой экономике. Экономическая дезинтеграция, будучи явлением, противоположным интеграции, требует предварительного обращения к преимуществам, которые в свете теории приводят к объединению национальных экономик в условиях отмены между ними коммерческих, производственных и научно-технических ограничений, т.е. барьеров, связанных с движением товаров и услуг и факторов производства, особенно капитала и рабочей силы. Это ставит проблему дезинтеграции

в сферу мировой экономики. Однако в этом контексте важно подчеркнуть важность институционального фактора, т.е. каузативной роли государства в формировании модели интеграции и, соответственно, дезинтеграционных связей, что в аспекте государственных институтов происходит как в рамках внешней политики, так и внешней и международной экономической политики [1].

Проблема дезинтеграции в свете теории национальных экономик и региональных взаимосвязей, а внутри них предприятий видит в международной экономической интеграции важный источник повышения эффек-

тивности управления. Все вышеизложенное и относительная «молодость» данных процессов подтверждает необходимость изучения различных направлений их влияния.

Цель исследования заключается в научном обосновании влияния дезинтеграционных процессов на мировую экономику в региональном аспекте, а также выработка возможных путей преодоления негативных воздействий.

Материалы и методы исследования

Проведенный анализ основан на традиционных интеграционных концепциях и их противоположных эффектах при возникновении и протекании дезинтеграционных процессов. Так, интеграция проявляется в макроэкономическом аспекте ростом ВВП, техническим прогрессом, внутренним и внешним балансом, повышением международной конкурентоспособности и, как следствие, повышением благосостояния [2].

В микроэкономическом аспекте такие выгоды будут такими, как [3, 4]: возможность для потребителя приобрести больше товаров по более низкой цене – благодаря более дешевому импорту, а также снижению себестоимости продукции, что связано с расширением масштабов производства за счет экспорта. Это приводит к повышению международной конкурентоспособности экономики и эффективному региональному развитию, что становится возможным в результате отмены тарифных и нетарифных ограничений внутри интеграционной группировки, запуская эффект создания и смещения торговли соответственно – в случае зоны свободной торговли и таможенного союза.

В случае общего рынка, с другой стороны, благодаря либерализации потоков факторов производства происходит увеличение оборачиваемости капитала, а также потока рабочей силы и технологий. В результате это приводит к постоянному повышению экономической эффективности и ускоряет социально-экономическое развитие интегрирующихся региональных экономик. Это также означает возможность их дальнейшего открытия, понимаемого как процесс увязки направлений их развития с направлениями развития мировой экономики, вызывая тем самым синергетический эффект длительного характера и повышая их позиции в мировой экономике.

В качестве методов исследования были использованы: систематизация и обобщение различных научно-методических подходов к эффектам интеграции и дезинтеграции; сравнительный и логический анализ для выявления направлений их возможного развития.

Результаты исследования и их обсуждение

В последнее время активизировались внутрирегиональные контакты между странами Восточной Азии, что является производным от развития промышленных сетей, транспортно-коммуникационных технологий, туризма, миграции и средств массовой информации. К двум основным процессам, происходящим в Восточной Азии, – институционализированной региональной интеграции и глобализации – на рубеже веков присоединились несколько родственные, но разные типы отношений между субъектами [5].

Это происходит несмотря на целый ряд факторов. Во-первых, это, наверное, самый разнообразный регион мира, как в силу асимметрии уровня экономического развития, так и в силу смешения политических систем, социально-религиозных традиций и общей специфики. Кроме того, регион полон исторической вражды между соперничающими нациями, особенно на территориях со сложившейся и относительно новой государственностью, часто опирающейся на идеи национализма. Таким образом, Восточная Азия вынуждена решать широкий спектр проблем в процессе построения регионального сообщества.

Можно согласиться с тем, что Восточная Азия как региональное образование, похоже, добивается прогресса в плане интеграции и сплоченности. Об этом свидетельствуют растущие масштабы регионального экономического обмена (торговля, инвестиции, финансовые потоки), активность международного бизнеса, трансграничные инфраструктурные связи, сотрудничество и координация международной политики (в том числе развитие региональных организаций), общественные движения, развитие массовой культуры, различные процессы социализации внутри восточноазиатских обществ.

Противоположный эффект вызывает процесс дезинтеграции. Экономические последствия региональной дезинтеграции [6–8]:

– дезинтеграция ограничивает возможности предприятий концентрироваться (посредством слияний и поглощений), что приводит к сокращению масштаба (из-за сужения рынка) и, как следствие, увеличению затрат на единицу продукции;

– дезинтеграция приводит к неоптимальному распределению ресурсов – благодаря восстановлению торговых барьеров, производственные факторы не могут легко переноситься и использоваться там, где они достигают самых высоких показате-

телей прибыли; в результате специализация уменьшается;

– снижается эффективность за счет устранения конкурентов – ограничивается импорт заменителей товаров, а также экономическая активность в области инноваций и производительности; с другой стороны, потребительский спрос домохозяйств также сокращается из-за снижения разнообразия продуктов на рынке и увеличения цен;

– усложняется передача знаний и технологий – технологии и управленческие знания о принимающих странах не передаются через приток прямых иностранных инвестиций;

– проявляется неполное использование сравнительных преимуществ – согласно классической теории, если страны показывают различия в области специализации отрасли или извлечения сырья, они также получают взаимные выгоды от торговли, и, устраняя торговые барьеры, можно только способствовать более полной эксплуатации сравнительных преимуществ.

Как следствие, процесс дезинтеграции приводит к закрытию региональной экономики, что приведет к снижению темпов открытия экономики, т.е. снижению доли внешнеторгового оборота в ВВП.

Основные примеры экономической интеграции в мировой экономике, такие как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Европейский союз, Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), показывают, что ключевым фактором в этом процессе является географическая близость. Во многих случаях соседние страны становятся вовлеченными в интегративную деятельность из-за таких факторов, как относительно короткие транспортные расстояния, аналогичные вкусы потребителей и потребности, достаточно установленные каналы распределения, общая история и осознание общих интересов. Тем не менее это не всегда так, поскольку аналогичные вкусы потребителя, например, не могут быть указаны в качестве причины региональной интеграции между США и Мексикой в рамках Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА).

В этом контексте подход экономической географии предлагает довольно интересный взгляд на возможные причины дезинтеграции, основанный на пространственном распределении экономической деятельности. Основываясь на своих исследованиях, Кругман говорил о параллельных эффектах центростремительных и центробежных сил. Центростремительные силы ведут к централизации и полностью совместимы с традиционным маршалловским

взглядом на спасение, поэтому их также можно рассматривать как силы, которые положительно влияют на экономическую интеграцию. Центробежные силы, которые Кругман называл «менее стандартными, но понятными» в этом контексте, напротив, связаны с децентрализацией, она в первую очередь приводит к неподвижности факторов производства и человеческого фактора, или миграции на основе развития стоимости земельной ренты и человеческих предпочтений.

Таким образом, децентрализация населения логически увязывается с децентрализацией рынков, которые следуют за населением, и в то же время с относительным укреплением периферии. Впоследствии, вероятно, можно было бы утверждать, что укрепление регионов может на основе достижения возросшего уровня населения и экономической мощи потребовать пересмотра существующих институтов в пользу усиления их влияния внутри группировки, что может быть связано с негодованием действующих лидеров, и таким образом можно говорить о создании определенного потенциала для возможной дезинтеграции интегрированных регионов.

В результате возникает проблема оценки влияния дезинтеграционных процессов на региональное развитие, которая имеет политическое, а также экономическое и социальное измерение, а потому требует рассмотрения как с точки зрения теории международных отношений, так и с точки зрения мировой экономики, связанной с ними, а также с точки зрения теории международных экономических отношений и связанной с ними торговой политики. Кроме того, учитывая близость интегрирующихся экономик, это также порождает задачи для региональной, культурной и другой политики.

В международных экономических отношениях межгосударственные границы играют ключевую роль, поскольку они совместно определяют институциональные условия интернационализации соседних национальных экономик и функционирования в них предприятий, а также определяют развитие обществ по обе стороны границы. Они также имеют экономическое значение для третьих стран, например, в случае реэкспорта. То есть изменения межгосударственных границ в рамках дезинтеграционных процессов, определяющих территориальное место страны на политической и экономической карте мира, определяют ее государственно-субъективность и политический и экономический суверенитет и, как следствие, ее положение в мировой экономике [9].

Это также требует учета инструментов региональной политики и социологии, особенно экономической политики, при анализе проблем трансграничного экономического сотрудничества. Что касается экономических характеристик дезинтеграции, то важно подчеркнуть, что одним из последствий ее существования является ограничение некоторых видов экономической деятельности на территории соответствующей страны. Поэтому проблему экономической дезинтеграции всегда сопровождает международное разделение труда и его трансформация, направление которых в современной мировой экономике определяется глобализацией, регионализацией и рыночной динамикой.

Институциональный фактор также играет ключевую роль в этих процессах. Отражая роль государств как субъектов, формирующих процессы и механизмы глобальной экономики, он, таким образом, влияет на экономическую и политическую роль дезинтеграции, особенно когда мы рассматриваем международные потоки товаров и услуг и факторы производства как часть регионального развития. Тогда дилемма, связанная с ним: свободная торговля против протекционизма – определяет не только масштаб выгод, вытекающих из интернационализации экономики, но и определяет процесс ее открытия в увязке с процессом интеграции (или дезинтеграции), но имеет гораздо более широкое значение, в частности связанное с международной безопасностью и трансграничным сотрудничеством [10].

Подчеркнем, что дезинтеграционные процессы гораздо сложнее, чем представленные выше соображения, основанные на общих предположениях теории интеграции. Они касаются всех сфер экономической и социальной деятельности, а также будущих политических и экономических отно-

шений между распадающимися странами. В определении политического контекста экономической дезинтеграции и ее обоснования ключевое значение имеют три понятия, а именно: распад, раскол и выход, которые совместно создают политическую ткань этого процесса. По сути, они также определяют первоначальный импульс к распаду и определяют его последующий радикальный, относительно постепенный характер.

Роспуск интеграционной группировки по политическим мотивам обычно носит радикальный характер и заключается в роспуске группировки на основе соответствующего межгосударственного соглашения. Как правило, это следствие фундаментальных социальных и политических изменений, происходящих в государствах-членах, которые фактически подрывают основы существования и, следовательно, важность данной группировки для регионального развития.

Однако с чисто формальной точки зрения даже дезинтеграция не всегда может восприниматься как экономически и социально негативное явление. Рассматривая дезинтеграцию как форму кризиса, которая нарушает и ограничивает развитие затронутых образований, мы, безусловно, можем говорить о ее значении или о ее фактическом отождествлении с необходимым условием перехода между двумя точками. Отказавшись от значительной степени абстрактного вывода значения дезинтеграции, можно, вероятно, сказать, что точно так же, как даже самое лучшее устройство однажды, несмотря на все усилия по его надлежащему поддержанию, будет устаревать благодаря техническому и технологическому прогрессу. Так, человеческое общество постоянно развивается, и это развитие должно быть отражено в существующих институтах, и вполне вероятно, что такое проецирование развития на построенные структуры не всегда возможно.

Темпы прироста (убыли) объемов ВВП ведущих интеграционных объединений и мира по периодам, % [11]

Интеграционное объединение	1992–1995	1995–2000	2000–2005	2005–2010	2010–2015	2012–2017	2018–2021
Мир	2,6	3,4	3,1	2,3	2,7	2,7	2,2
АПЕК	3,0	3,6	3,4	2,4	3,3	3,1	3,6
АСЕАН	7,8	1,4	5,2	5,1	5,1	4,7	5,2
АСЕАН+	4,1	2,7	4,3	4,7	4,7	4,5	5,0
ЕФТА	2,0	2,9	1,7	1,5	1,7	1,8	1,1
ЕС	1,9	3,0	1,9	0,6	1,0	1,9	0,6
МЕРКОСУР	4,1	1,7	2,5	4,2	1,2	-1,6	1,0
НАФТА	3,1	4,4	2,6	0,6	2,2	2,2	0,6

Это можно продемонстрировать на примере динамики темпов прироста (убыли) объемов ВВП ведущих интеграционных объединений и мира по периодам, представленным в таблице.

Как мы видим, темпы прироста (убыли) объемов ВВП ведущих интеграционных объединений неравномерны по периодам и регионам. При этом в ЕС самые низкие темпы роста по сравнению с другими группировками, которые имеют тенденцию к снижению.

В данном случае с точки зрения перспективы временную дезинтеграцию, вероятно, также можно считать позитивным событием, поскольку новые институты могут быть созданы на новых, более современных основах, тем самым возобновляя разорванное сотрудничество внутри группировки, хотя и в другой форме.

Заключение

Модель, представляющая собой дезинтеграцию в условиях разделения, может заключаться в переходе от высших форм интеграции к низшим, которые все же влияют на экономические отношения между распадающимися экономиками. Это применимо, когда разделение происходит по соглашению на демократическом законодательном уровне, и стороны соглашаются по экономическим и добрососедским причинам поддерживать свои экономические отношения в течение определенного периода времени на определенном этапе интеграции, прежде чем перейти к следующим низшим формам интеграции или вообще отказаться от них. Особенно это происходит в случае раздела федеративного государства с двухуровневой системой управления, т.е. на основе федеральных и национальных органов власти, где федеральные органы власти играют доминирующую роль в согласованных политических и экономических областях. Таким примером является раздел Чехословакии, где произошел переход от интегрированного экономического организма, отвечающего критериям полноценного союза, к общему рынку, а затем к таможенному союзу и свободной зоне.

Таким образом, дезинтеграция может негативно влиять на мировую экономику в региональном аспекте, она приводит к закрытию экономики. Ее проявление состоит в том, чтобы снизить скорость открытия эко-

номики (то есть происходит снижение доли оборота внешней торговли в ВВП) и ухудшить структуру оборота внешней торговли в результате изменений условий торговли.

С другой стороны, дезинтеграция, как любой кризис, несет в себе возможности выйти на более высокий уровень социально-экономического развития. При этом необходимо обеспечить серьезную институциональную основу для использования возможностей с учетом ошибок, выявленных на этапе возникновения дезинтеграционных процессов.

Список литературы

1. Борисов Н.А. Региональная идентичность как фактор дезинтеграции государства: случай Донбасса // Суверенитет – безопасность – интеграция как константы устойчивого государственного развития: международный опыт и национальные реалии: материалы XI международной научно-практической конференции в 2 ч. (Гродно, 14–15 мая 2020 г.). Ч. 1. Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2020. С. 49–52.
2. Абайдуллаева М.М. Теоретические аспекты региональной экономической дезинтеграции // Вестник университета Туран. 2013. № 1 (57). С. 43–47.
3. Мищенко Я.В. Процессы интеграции и дезинтеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе: задачи и перспективы для России // Век глобализации. 2022. № 1 (41). С. 139–151. DOI: 10.30884/vglob/2022.01.10.
4. Фадеева И.А. Дезинтеграционные процессы в условиях системных экономических кризисов: предпосылки распада СЭВ и возможные последствия глобального локадауна // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 3 (36). С. 394–396. DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0093.
5. Демина Я.В. Экономическая интеграция стран Восточной Азии // Вестник Института экономики РАН. 2018. № 6. С. 181–194.
6. Польшанский Д.И. «Балканизация» и «европеизация» на юго-востоке Европы // Современная Европа. 2015. № 5 (65). С. 36–47. DOI: 10.15211/soveurope520153647.
7. Скачков В.С. Освоение области Магальянес: драйверы роста и риски дезинтеграции // Латинская Америка. 2020. № 11. С. 39–51. DOI: 10.31857/S0044748X0011912-2.
8. Скачков В.С. Этнокультурный фактор пространственной дезинтеграции в странах Латинской Америки (на примере Мексики, Панамы и Боливии) // Международный демографический форум: материалы заседания (Воронеж, 22–24 октября 2020 г.). Воронеж: Цифровая полиграфия, 2020. С. 959–964.
9. Стрженева М.В. Дифференцированная региональная (дез) интеграция после Брексита // Вестник МГИМО. 2022. № 3. С. 39–60.
10. Фадеева И.А. Дезинтеграционные факторы современности и их влияние на развитие интеграционных группировок // АНИ: экономика и управление. 2019. № 1 (26). С. 357–359.
11. Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org.unc-tad> (дата обращения: 20.03.2023).